

ОБРАЗОВАНИЕ, ВОСПИТАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ

УДК 94(47+57)

DOI: 10.22412/2413-693X-2026-20-3-96-106

СОЦИАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ В ДОСУГЕ ТРУДЯЩИХСЯ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В СЕРЕДИНЕ 1950-х – НАЧАЛЕ 1960-х гг.

СЕЛИВАНОВА Валерия Юрьевна,

Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, РФ);

Аспирант; e-mail: valeria.maksimova2014@gmail.com

Научный руководитель: БОЛОТОВА Елена Юрьевна,

Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, РФ)

Доктор исторических наук, профессор; e-mail: eubolotova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается кратко концепция «нового советского человека» как основа формирования досуговой деятельности населения СССР. Показано, что закрепленная в Моральном кодексе строителя коммунизма система ценностей не предлагала принципиально новых идей, а выступала логическим продолжением и формализацией уже сложившейся концепции. Анализируется отечественная и зарубежная литература с целью аргументации актуальности изучения предложенной темы. Целью исследования является комплексное рассмотрение механизмов трансляции советского мировоззрения посредством культурно-досуговой деятельности городского населения Нижнего Поволжья в период середины 1950-х – 1960-х годов (на примере Сталинграда (Волгограда) и Астрахани). На основе анализа Морального кодекса строителя коммунизма выделяются три направления досуга: идеолого-патриотическое, нравственно-личностное и коллективно-общественное. На базе архивных данных и периодики анализируются ключевые практики организации свободного времени: лекции, тематические вечера, экскурсионная работа, массовые мероприятия профсоюзов и комсомола. Показано, что досуг в рассматриваемый период выступал инструментом трансляции советских ценностей, формирования «нового человека» и консолидации коллективов.

Ключевые слова: досуг, ценности, культура, новый советский человек, идеология, Моральный кодекс строителя коммунизма

Для цитирования: Селиванова, В. Ю. Социально-нравственные ориентиры в досуге трудящихся Нижнего Поволжья в середине 1950-х – начале 1960-х гг. // Сервис plus. 2026. Т. 20 № 3. С. 96–106. DOI: 10.22412/2413-693X-2026-20-3-96-106.

Статья поступила в редакцию: 25.03.2026.

Статья принята к публикации: 12.05.2026.

EDUCATION, UPBRINGING AND ENLIGHTENMENT

UDC 94(47+57)

DOI: 10.22412/2413-693X-2026-20-3-96-106

SOCIO-MORAL ORIENTATIONS IN THE LEISURE ACTIVITIES OF WORKERS IN THE LOWER VOLGA REGION IN THE MID-1950S TO EARLY 1960S

Valeria Yu. SELIVANOVA,

Volgograd State Socio-Pedagogical University (Volgograd, Russia);

Postgraduate student; e-mail: valeria.maksimova2014@gmail.com

Academic advisor: Elena Yu. BOLOTOVA,

Volgograd State Socio-Pedagogical University (Volgograd, Russia);

PhD (Dr. Sc.) in History, Professor; e-mail: eubolotova@yandex.ru

---

Abstract. The article briefly examines the concept of the “new Soviet man” as the foundation for shaping the leisure activities of the USSR population. It is shown that the value system enshrined in the Moral Code of the Builder of Communism did not propose fundamentally new ideas but rather served as a logical continuation and formalisation of an already established concept. Domestic and foreign literature is analysed to substantiate the relevance of studying the proposed topic. The aim of the study is a comprehensive examination of the mechanisms for transmitting the Soviet worldview through the cultural and leisure activities of the urban population of the Lower Volga region during the mid-1950s-1960s (using the examples of Stalingrad (Volgograd) and Astrakhan). Based on an analysis of the Moral Code of the Builder of Communism, three areas of leisure activities are identified: ideological-patriotic, moral-personal, and collectivist-social. Drawing on archival data and periodicals, the key practices of organising free time are analysed, including lectures, themed evenings, excursion activities, and mass events organised by trade unions and the Komsomol. It is demonstrated that leisure during the period under study served as a tool for transmitting Soviet values, fostering the “new man”, and consolidating collectives.

Keywords: leisure, Value system, Culture, The new Soviet man, Communist ideology, The Moral Code of the Builder of Communism

For citation: Selivanova, V.Yu. (2026). Socio-moral orientations in the leisure activities of workers in the Lower Volga region in the mid-1950s to early 1960s. *Service plus*, 20(3), 96–106. DOI: 10.22412/2413-693X-2026-20-3-96-106. (In Russ.).

Submitted: 25.03.2026.

Accepted: 12.05.2026.

Введение

Концепция «нового человека» как базисного элемента советского строя зародилась в 1920-е годы, став ответом на острые социально-экономические вызовы эпохи. В этот период произошло концептуальное оформление фундаментальной идеологической доктрины, нацеленной на формирование особого социокультурного типа личности. Несмотря на сохранение базовых идей, идеологическая модель после XX съезда КПСС существенно изменилась в соответствии с новыми историческими условиями. Ф. К. Ярмолович отмечает, что «особое значение культуры в идеологической работе во второй половине 1950-х гг. обуславливалось тем, что власть, обозначив стремление к построению коммунистического общества, сделала ставку на морально-эстетические основы личности» [15, с. 143–144]. Таким образом, период «оттепели» характеризовался не ослаблением, а трансформацией механизмов культурно-идеологического воздействия на общество.

Концепция «нового человека» в период оттепели нашла свое отражение в Моральном кодексе строителя коммунизма 1961 года [13]. Она эволюционировала, адаптируясь к новым историческим условиям, но сохраняла свою центральную идею – формирование личности, ориентированной на общественные интересы и советские идеалы. Моральный кодекс строителя коммунизма стал неотъемлемой частью III Программы КПСС, войдя в нее как пятый раздел, утвержденный на XXII съезде партии. Данный документ охватывал все аспекты социального развития, включая воспитательную работу, научно-технический прогресс и культурное строительство, формируя аксиологическую основу общественных преобразований. В СССР именно культура и досуг стали инструментом для формирования нового типа личности, способного построить коммунистическое общество.

Статья посвящена изучению механизмов трансляции советской идеологии через досуг населения Нижнего Поволжья в период середины 1950-х – 1960-х гг. – время активной реализации идей Морального кодекса строителя коммунизма и поиска новых форм вовлечения граждан в идеологическое воспитание. Объектом исследования является досуг населения региона,

а предметом – формы реализации социально-нравственных ценностей советского государства на примере Морального кодекса строителя коммунизма через массовые мероприятия, праздники и организованный досуг, а также их адаптация к местным условиям. Сравнительный анализ практики организации досуга в Сталинграде (Волгограде) и Астрахани, отличающихся по своей социально-экономической специфике, позволяет выявить особенности внедрения идеологических ориентиров в различных городских сообществах и углубить понимание социокультурных процессов советской эпохи.

Историографический обзор

Исследования затрагивают лишь отдельные аспекты досуга в СССР через призму деятельности культурно-просветительских учреждений и социально-нравственные ориентиры социализма. В 1920-е гг. концепт «нового человека» изучали через культуру, быт и мировоззрение рабочих и крестьян. Историческая антропология в отечественной историографии возникла в 1960-х гг. (А. Я. Гуревич). В 1968 г. вышел сборник «Личность при социализме» [9] – работы того времени были классово ориентированы, в отличие от исследований Э. В. Ильенкова [2, 3] о формировании личности и творческом потенциале.

Согласно современным исследованиям, культурная и досуговая сфера в СССР стала полноценным инструментом идеологического воздействия. Согласно Ф. Буббайеру, Программа партии 1961 года активизировала воспитательную работу в контексте перехода к коммунизму [1, с. 109], переосмыслив досуг как сферу трансляции социально-нравственных ценностей. Н. В. Левенков указывает, что в социалистическом обществе политическая активность была нравственной обязанностью [5, с. 229], воплощавшейся в праздниках, массовых мероприятиях и клубной работе. Данные положения находят подтверждение в работах современных исследователей. К. Ярмолич на примере Ленинграда демонстрирует, как государственная идеология влияла на становление нового типа личности [17]. М. Г. Лукьянова [10], изучая государственное планирование с 1946 года, подчеркивает роль Морального кодекса строителя коммунизма в создании «единого морального и духовного облика человека – строителя

Социально-нравственные ориентиры в досуге трудящихся Нижнего Поволжья в середине 1950-х — начале 1960-х гг.

коммунизма». А. Д. Тараскина [15] дополняет эту картину, раскрывая значение школы и комсомола как организаторов досуга, через которые осуществлялось идеологическое просвещение населения.

Несмотря на достижения в изучении феномена «нового человека», остается пробел в исследовании взаимосвязи социально-нравственных ориентиров Морального кодекса строителя коммунизма и их практической реализацией. Особую ценность имеют региональные исследования, позволяющие выявить специфику внедрения советского мировоззрения на местах. В контексте изучаемой темы перспективными направлениями дальнейших исследований может стать изучение роли учреждений культуры в трансляции социально-нравственных ориентиров, реконструкции досуговых практик разных групп в контексте идеалов «нового человека» и динамика и социально-нравственных ориентиров в 1970–1980-е гг. и постсоветский период.

Реализация досуговых направлений в городах Нижнего Поволжья в середине 50-х – начале 60-х гг. XX в.

Мировоззренческая система советского периода, представленная в Моральном кодексе строителя коммунизма, содержала комплекс из двенадцати фундаментальных аксиологических установок. Следует отметить, что многие постулаты концептуально перекликаются с традиционными православными ценностями. Например, в нем нашли отражение такие христианские идеалы, как «не лжесвидетельствуй» («честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни»), «почитай отца и мать» («взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей»), «возлюби ближнего» («коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного») и др. Ключевое различие систем ценностей в том, что религиозная этика опиралась на теологическую парадигму и индивидуалистическое совершенствование, а социалистическая аксиология – на материалистическую методологию и формирование «нового человека» для создания «нового социума».

Следует отметить, что советские ценности внедрялись в общественное сознание еще

до официального принятия Морального кодекса строителя коммунизма. В 1957 году Министерство культуры РСФСР утвердило план мероприятий (в ответ на статью Н. С. Хрущева [16]), поставив перед учреждениями культуры три задачи: укрепить связь деятельности с жизнью населения и задачами построения коммунистического общества; повысить идейный уровень культурно-просветительской работы; противостоять проникновению буржуазных идей¹. Позже XXI съезд КПСС (1959 г.) потребовал от партийных организаций усилить борьбу с пережитками прошлого и улучшить воспитательную работу, а культурно-просветительские учреждения именовались «настоящими опорными базами партийных организаций в проведении массово-политической работы среди населения»², то есть ключевыми инструментами реализации коммунистической идеологии.

При исследовании Морального кодекса строителя коммунизма выявлено, что его принципы образуют единую структуру морально-этических норм. Для соотнесения кодекса с досуговыми практиками его положения сгруппировали по содержательной близости и практической целесообразности, чтобы упростить распределение мероприятий по тематическим направлениям. Мы выделяем следующие направления досуга: идеолого-патриотическое, нравственно-личностное и коллективно-общественное. Направления перекликались и обеспечивали целостное воздействие на сознание и поведение граждан. Например, вечера новаторов 1960-х гг. сочетали уроки о трудолюбии с укреплением коллективной солидарности – так досуг транслировал советские ценности, превращая нормы кодекса в повседневные практики.

В рамках идеолого-патриотического направления досуг воспитывалась преданность социалистическому строю и гордость за достижения страны, формируя политическую идентичность и солидарность. Он опирался на принцип Морального кодекса о «преданности делу коммунизма и любви к социалистической родине», а также на идеи дружбы народов, солидарности трудящихся и нетерпимости к врагам коммунизма. Эти

1 Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). Ф. 6019. Оп. 2. Д. 108. Л. 21.
2 ГАВО. Ф. 6019. Оп. 2. Д. 107. Л. 232.

Socio-moral orientations in the leisure activities of workers in the Lower Volga region in the mid-1950s to early 1960s

ценности воплощались в советских праздниках (прежде всего праздник Первомая и День октябрьской революции), экскурсиях по местам боевой и трудовой славы, клубных вечерах, спектаклях и лекциях.

В середине 1950-х – начале 1960-х гг. массовые демонстрации городского населения стали ключевым элементом досуга в Нижнем Поволжье, объединяя идеологию и досуг. В рамках исследования мы рассмотрим демонстрации Астрахани и Сталинграда (Волгограда) как отражение советских ценностей. Анализ исторических источников подтверждает преемственность в организации празднований Первомая и Дня октябрьской революции. Торжества проходили на центральных площадях, а маршруты колонн пролегли мимо зданий партийных и советских учреждений. Оформление улиц (флаги, транспаранты и портреты партийных лидеров) создавало единый визуальный код праздника. Полотнища на площадях Астрахани и Сталинграда (Волгограда) в 1950–1960-е гг. транслировали идеи формирования коммунистического сознания, мобилизации на строительство нового общества и воспевание ведущей роли КПСС: «Под знаменем марксизма-ленинизма, под руководством Коммунистической партии – вперед к победе коммунизма!», «Народ и партия едины», «Вечно сияй над республикой нашей, труд, мир, май!», «Сделаем родной Сталинград городом коммунистического труда и высокой культуры»¹.

Следует обратить и внимание на структуру демонстраций на 1 мая и на 7 ноября в Сталинграде (Волгограде) и Астрахани, которая сохранялась на протяжении всего периода: проводились массовые шествия с колоннами предприятий, учебных заведений и партийных организаций. Ключевым символом была преемственность поколений – совместное участие ветеранов, пионеров и комсомольцев воплощало единство советского народа. Молодежь олицетворяла будущее страны и результаты заботы государства о подрастающем поколении, подчеркивая, что счастливое

детство – заслуга советской власти. Так, астраханские школьники в 1954 году выдвигали лозунг «За детство счастливое наше спасибо, родная страна»², а в 1961 дополнили его обещанием «Отчизну беречь и любить»³. В Сталинграде акцент смещался на научно-культурное наследие и идею мира как глобальной цели. В 1955 году шли с портретами ученых (Мичурина, Попова, Докучаева и др.) и лозунгами о мире: «За мир на земле, за счастье детей», «Мир – это счастье детей»⁴, а в 1956 они несли модели самолетов и планеров под лозунгом: «Мы клянемся тебе, партия родная, учиться так, как Ленин нас учил»⁵.

Трудящиеся представляли экономическую мощь страны: колонны предприятий демонстрировали достижения в промышленности, сельском хозяйстве, науке, подчеркивали вклад каждого в строительство коммунизма и рапортовали о выполнении планов. На демонстрациях астраханских и сталинградских (волгоградских) предприятий наглядно показывали трудовой энтузиазм и верность плановым заданиям: «Коллектив завода борется за звание предприятия коммунистического труда», «Семилетку выполним досрочно»⁶, «Дадим Родине 500 тракторов ДТ-75 в 1962 году», «Изготовим 150 тракторов в 1962 году из сэкономленного металла», «За 10 месяцев выполнено сверх плана 46,5 киловатт-часа электроэнергии», «Предприятие стало настоящей школой коммунистического труда».

Принцип «дружба и братство народов СССР» в первую очередь символизируется коллективным характером шествий, где представители разных народов совместно участвуют в демонстрации, подтверждая сплоченность советского общества и многообразие культур в едином пространстве. На майской демонстрации 1956 года в Астрахани девушки в национальных костюмах участвовали в прославлении «первой весны шестилетки»⁷, а в ноябре школьники несли плакат с лозунгом «Мир между народами», который, по словам автора статьи в «Волге», был дорог каждому советскому человеку⁸. Кроме того, данный принцип

1 Волга. 4 мая 1960. № 105; Волга. 11 ноября 1957. № 265; Сталинградская правда. 4 мая 1957. № 104; Сталинградская правда. 4 мая 1961. № 104.

2 Волга. 4 мая 1954. № 89.

3 Волга. 4 мая 1961. № 104.

4 Сталинградская правда. 10 ноября 1955. № 269.

5 Сталинградская правда. 4 мая 1956. № 102.

6 Волга. 4 мая 1961. № 104. Волгоградская правда. 10 ноября 1962. № 265.

7 Волга. 4 мая 1956. № 104.

8 Волга. 10 ноября. 1956 г. № 264.

Социально-нравственные ориентиры в досуге трудящихся Нижнего Поволжья в середине 1950-х — начале 1960-х гг.

наглядно воплощался в обязательных символах демонстраций – прежде всего во флагах всех союзных республик, которые зримо отражали нерушимый союз и братство народов страны. «Братская солидарность с трудящимися всех стран» выражается через международную символику, которая использовалась на демонстрациях 1 мая и 7 ноября. В Сталинграде в 1953 году демонстранты несли портреты «руководителей коммунистических и рабочих партий и правительств государств демократического лагеря»¹.

Итак, первомайские и ноябрьские демонстрации в Нижнем Поволжье в середине 1950-х-начале 1960-х гг. утверждали базовые социально-нравственные принципы: единство народа и власти, преемственность традиций, верность партийному курсу, дружбу народов и связь поколений. Эти установки соотносились с Моральным кодексом строителя коммунизма, закрепляя ценности преданности Родине, взаимопомощи и солидарности.

В качестве следующей формы досуга, воплощающей идеолого-патриотические принципы Морального кодекса строителя коммунизма, рассмотрим экскурсии. В отчетах о работе волгоградских учреждений культуры 1963 года отмечается, что в Волгограде «значительно улучшено экскурсионное обслуживание трудящихся, что является важной формой коммунистического воспитания»². Исследователь А. В. Липатов отмечает, что маршруты выездов и походов сначала обсуждали на собраниях учреждений культуры, затем проверяли на отчетных заседаниях управлений культуры и экспертировали инструкторы агитационно-пропагандистских отделов горкомов и обкомов КПСС [6, с. 194].

В рамках реализации идеолого-патриотических принципов экскурсионная работа в Нижневолжском регионе выстраивалась по двум ключевым направлениям. Историко-мемориальные маршруты помогали населению осмыслить революционные преобразования и укрепить связь с прошлым; производственно-инфраструктурные экскурсии были направлены на формирование гордости за научно-технический прогресс и осознание

личного вклада в строительство социализма. Следует отметить, что в период десталинизации акцент сместился с военной тематики на нарративы о мирном развитии и созидательном труде: массовые празднования 9 Мая и юбилеев сражений сократились, хотя пресса продолжала освещать памятные даты. При этом в Сталинграде (Волгограде) сохранялась традиция почитания памяти о Сталинградской битве – проводились тематические мероприятия и готовились соответствующие музейные экспозиции. Так, например, среди исторических объектов, предлагаемых экскурсионным бюро Сталинграда (Волгограда), важную группу составляли места боевой славы – территории, где проходили сражения 62-й и 64-й армий в период Сталинградской битвы³.

В историко-мемориальных экскурсионных программах приоритетное внимание уделялось событиям революции и Гражданской войны. В Сталинграде ключевую роль играл Музей обороны Царицына-Сталинграда, открывшийся еще в 1937 году. В 1953 году число посетителей составило 5037 человек из других регионов и 2876 местных жителей⁴. В Астрахани долгое время не было специализированного экскурсионного учреждения, так как город исторически развивался как торговый и рыболовецкий центр, и не было масштабных боевых действий Гражданской войны. Кроме того, сведения об экскурсиях в Астрахани скудны, вероятно, из-за отсутствия местного экскурсионного бюро (в Сталинграде оно начало действовать с 1950–1951 гг. [7, с. 194]). Популяризация событий Гражданской войны в Астрахани велась через Областной краеведческий музей в отделе Советского периода, где была экспозиция об установлении Советской власти и обороне города в 1919 году. В 1939 году в Астрахани (по адресу: ул. Трусова, д. 81) началось создание мемориального музея С. М. Кирова, что расширило возможности идеологически ориентированного досуга. Популяризации способствовало и постановление Совмина РСФСР № 84 от 11.01.1954 г., по которому краеведческие музеи должны были выстраивать экспозиции по единой модели: сочетать дореволюционные экспонаты с материалами о революционном

1 Сталинградская правда. 10 ноября 1953. № 265.

2 ГАВО. Ф. 6019. Оп. 2. Д. 194. Л. 5.

3 ГАВО. Ф. 6019. Оп. 2. Д. 130. Л. 1.

4 Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее – ЦДНИВО). Ф.113. Оп. 42. Д. 311. Л.1.

Socio-moral orientations in the leisure activities of workers in the Lower Volga region in the mid-1950s to early 1960s

движении и достижениях социалистического строительства, иллюстрируя прогресс регионов¹.

Популяризация достижений советской науки и техники играла важную роль в организации досуга. В Сталинграде (Волгограде) проводили технические экскурсии на ключевые объекты: Сталинградскую (Волжскую) ГЭС и Волго-Донской судоходный канал им. Ленина (ВДСК). Так, например, в 1953 году ГЭС посетили 3930 жителей Сталинграда и 1873² гостя из других регионов. При этом посещаемость ВДСК им. Ленина значительно превышала показатели посещения ГЭС: 28 154 местных жителя и 14 441 приезжих³. Высокая посещаемость канала объяснялась его открытым статусом, тогда как ГЭС была режимным объектом с ограниченным доступом. Кроме того, для жителей Сталинграда (Волгограда) организовывались экскурсии на Сталинградский (Волгоградский) тракторный завод, завод Медооборудования, завод Красный Октябрь, Гидролизный завод, а также в «социалистический город Волжский» и экскурсии в Дом архитектора⁴. В Астрахани же организовывались экскурсии на следующие предприятия: Рыбоконсервно-холодильный комбинат им. Микояна, Судоремонтный завод им. III Интернационала⁵. Таким образом, производственно-инфраструктурные экскурсии становились мощным инструментом мировоззренческого и профессионального воспитания, наглядно доказывая преимущества социалистического строя и вдохновляя граждан на новые трудовые свершения.

В середине 1950-х – начале 1960-х гг. культурно-просветительские учреждения Нижнего Поволжья формировали социально значимые качества советского человека, воспитывая внутреннюю культуру и социальную ответственность. На Июньском пленуме ЦК КПСС, состоявшемся 11 января 1964 года, были определены ориентиры для учреждений культуры, чья деятельность должна быть связана с жизнью советского общества,

ориентировать на решение хозяйственно-политических задач и усилить коммунистическое и эстетическое воспитание молодежи⁶. Таким образом, культуру стремились интегрировать в социально-экономическое развитие страны.

Рассмотрим формы нравственно-личностного досуга через призму работы театров и музыкальных учреждений в Сталинграде (Волгограде) и Астрахани в середине 1950-х – начале 1960-х гг. В обоих городах успешно работали драматические театры, театры юного зрителя и театры музыкальной комедии, предлагая зрителям спектакли разных жанров. Эти учреждения, будучи инструментом формирования «нового человека», подчинялись постановлению Совета Министров РСФСР от 26 сентября 1956 года № 653 о снижении цен на театральные билеты. На примере Астраханского театра им. С. М. Кирова видно, что цены на спектакли снизились до 2–12 рублей (в зависимости от места), а повышенные тарифы на выходные привели в соответствие с обычными расценками⁷. В Астраханском ТЮЗе после снижения цен посещаемость дневных спектаклей выросла до 85 % загрузки зала⁸. Даже при отсутствии информации о расценках спектаклей в культурных организациях Сталинграда очевидно, что решение о снижении цен применялось и там, ведь действие Постановления № 653 от 26 сентября 1956 г. распространялось на всю территорию РСФСР.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. в Нижнем Поволжье сохранялся строгий надзор за репертуаром. Согласно постановлению Совмина РСФСР от 23.06.1955 г. № 835, в театрах преобладали комедийно-развлекательные пьесы и мелодрамы семейно-бытовой тематики, но не хватало постановок о героическом труде и формировании патриотизма⁹. Например, за 1955 год Сталинградский драмтеатр из 8 спектаклей 7 посвятил раскрытию советской тематики, однако, недовольство вызвало отсутствие в репертуаре пьес писателя, имя которого носил театр¹⁰. В отчетах

1 Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). Ф. Р-1885. Оп. 1. Д. 6. Л. 69.

2 ЦДНВ. Ф. 113. Оп. 42. Д. 311. Л. 1.

3 Там же. Л. 1.

4 ГАВО. Ф. 6019. Оп. 2. Д. 130. Л. 2.

5 ГААО. Ф. Р-1885. Оп. 1. Д. 33. Л. 206.

6 ГАВО. Ф. 6019. Оп. 2. Д. 194. Л. 1–120.

7 ГААО. Ф. Р-1885. Оп. 1. Д. 33. Л. 129.

8 Там же. Л. 130.

9 ГАВО. Ф. 6019. Оп. 2. Д. 69. Л. 188.

10 Меринов П. Новый театральный сезон // Сталинградская правда. – 1955. – 14 октября. С. 3

Социально-нравственные ориентиры в досуге трудящихся Нижнего Поволжья в середине 1950-х – начале 1960-х гг.

идеологического отдела Астраханского обкома КПСС за 1962–1963 гг. указано, что творческие коллективы области руководствовались указаниями Н. С. Хрущева и других руководителей партии, данными на выставке московских художников и встречах с интеллигенцией¹. Это позволило Областному драматическому театру им. Кирова, Театру юного зрителя, Областной филармонии повышать идейно-художественный уровень работ и «бороться с буржуазными влияниями в искусстве»².

Подводя итог, можно утверждать, что театральные и музыкальные учреждения Нижнего Поволжья выступали в качестве центров организации досуга городского населения, но правительство стремилось всеми возможными способами обратить внимание на необходимость идеологически выверенных репертуаров.

В рамках государственной политики в Нижневолжском регионе активно использовались две формы нравственно-личностного досуга – лекции и тематические вечера. Их тематика во многом перекликалась, но форматы и масштаб различались. Лекция выступала одной из форм нравственно-личностного досуга в Нижневолжском регионе – обычно как элемент общей программы (например, в Сталинграде после лекций бесплатно показывали фильмы³). По постановлению Обкома КПСС 1956 года профсоюзные органы и учреждения культуры должны были регулярно проводить лекции по широкому кругу тем: от политики партии до естественно-научных и атеистических вопросов⁴. Анализ тематики лекций, проводившихся в Астрахани и Сталинграде (Волгограде) в конце 1950-х – начале 1960-х годов, показывает, что в Нижневолжском регионе преимущественное распространение получили выступления на бытовые и естественно-научные темы. В Сталинграде периодически для членов семей трудящихся было организовано чтение лекций на тему «За здоровый быт», «Алкоголизм – враг производительности

труда», «Здоровый быт семьи – необходимое условие правильного воспитания детей»⁵. Также для проживающей в общежитиях молодежи красноармейского района г. Сталинграда четыре раза в летние месяцы организовывались лекции «Культура поведения советского молодого человека», «Подъем производительности труда – источник победы коммунизма», «Советская женщина – активная строительница коммунистического общества»⁶. Естественно-научные лекции затрагивали широкий круг вопросов, связанных с популяризацией научных знаний и формированием материалистического мировоззрения. Так, в Астраханском планетарии за период с мая по январь 1964–1965 гг. было проведено 414 лекций. Например, организованы лекции «Наука и религия о строении Вселенной» и «Сказки становятся былью: полеты в мировое пространство»⁷.

Как показывает анализ архивных источников Сталинграда (Волгограда) и Астрахани, тематика тематических вечеров во многом перекликалась с содержанием проводившихся лекций. В 1956 году в клубе Сталгрэс было проведено 52 тематических вечера и вечеров отдыха на темы «Люби свой завод», «Энергетика в шестой пятилетке», «Для нас пути открыты все на свете», «Наш профсоюз»⁸. В СТЗ прошли тематические вечера «Как лучше использовать 480 минут», «Вечер молодой семьи», «Бюджет молодого рабочего»⁹. В Астрахани в 1962 году проводились тематические вечера «Сегодня хорошо – завтра прекраснее», «Лишь тот достоин коммунизма, кто беззаветно любит труд»¹⁰. Таким образом, тематические вечера сочетали производственную, бытовую и мировоззренческую повестку, систематически работая через клубную сеть предприятий и городов на консолидацию коллективов и трансляцию государственных установок.

Вечера новаторов проводили для популяризации трудового героизма и обмена профессиональным опытом, но во второй половине 1950-х годов

1 ГААО. Ф. Р-1885. Оп. 2. Д. 110. Л. 48.

2 Там же. Л. 48.

3 ЦДНВО. Ф. 113. Оп. 52. Д. 125. Л. 32.

4 ЦДНВО. Ф. 113. Оп. 52. Д. 24. Л. 154.

5 ЦДНВО. Ф. 71. Оп. 28. Д. 56. Л. 28.

6 ЦДНВО. Ф. 113. Оп. 48. Д. 166. Л. 1.

7 ГААО. Ф. Р-1885. Оп. 2. Д. 146. Л. 218.

8 ЦДНВО. Ф. 113. Оп. 56. Д. 130. Л. 49–50.

9 Там же. Л. 50.

10 ГААО. Ф. Р-1885. Оп. 2. Д. 85. Л. 113.

Socio-moral orientations in the leisure activities of workers in the Lower Volga region in the mid-1950s to early 1960s

они были не слишком популярны: например, в клубе им. Ленина в Сталинграде в 1956 году прошло всего три таких мероприятия¹. После решений Июньского Пленума ЦК КПСС 1963 года формы досуга трансформировались: в Волгограде начали устраивать вечера обмена опытом, встречи рабочих по профессиям, праздники ветеранов, вечера рабочей чести и трудового героизма, клубы выходного дня, а также создавать советы ветеранов². При этом отчетные документы Астрахани за 1962–1963 годы свидетельствуют о последовательном развитии и совершенствовании форм культурно-массовой работы в рамках трудового просвещения³.

Формы коллективно-общественного направления досуга базировались на принципах сплоченности, взаимной поддержки и осознания общей цели, которые должны были способствовать формированию чувства принадлежности к коллективу, укреплять социальные связи и транслировали ценности социалистического общества. Его ключевыми организаторами выступали профсоюзы и комитеты комсомола, которые координировали массовые мероприятия и создавали условия для совместной деятельности трудовых коллективов. Так, в отчете о работе астраханских учреждений культуры за 1962–1963 годы отмечается, что в практику большинства клубов, домов культуры и библиотек прочно вошло проведение совместных мероприятий с комитетами комсомола – молодежных вечеров, комсомольских четвергов, читательских конференций и других форм коллективной активности⁴. Кроме того, материалы IV Астраханской областной конференции профессионального союза работников культуры свидетельствуют о заметном улучшении организационной и воспитательной работы профсоюзов. В этот период наблюдается усиление внимания к вопросам организации досуга, а также расширение практики привлечения актива к проведению мероприятий⁵. На примере Сталинграда (Волгограда) отчетливо прослеживается продуктивное

взаимодействие профсоюзных и комсомольских организаций в сфере организации коллективного досуга трудящихся: в 1955 году было проведено ряд тематических гуляний и вечеров по зарубежным странам⁶, в 1956 году были устроены тематические вечера «Они встречались с Лениным», «Навстречу Всесоюзному фестивалю советской молодежи» и др.⁷. Профсоюз завода «Красный Октябрь» организовал в 1959–1960-х гг. 42 коллективных выезда в театры города на просмотр спектаклей и концертов с охватом 28 370 человек; 167 экскурсий по историческим местам города, на ГЭС, Волго-Дон, на предприятия и стройки города с охватом 1500 человек; было проведено 44 производственных вечеров и 52 вечера отдыха с охватом 23 тыс. и 27 300 металлургов соответственно⁸. Таким образом, профсоюзы и комсомол функционировали не просто как координаторы досуговой деятельности, а как системообразующие институты, обеспечивавшие коллективный характер досуга и его воспитательный потенциал в регионе.

Заключение

Период 1950–1960-х гг. ознаменовался систематизацией подходов к организации досуга. Отмечаем, что Моральный кодекс строителя коммунизма (1961 г.) закрепил сложившиеся советские ценности, перекликавшиеся с традиционными нравственными нормами. Начало институциональному оформлению культурно-досуговой политики положили план Министерства культуры РСФСР 1957 года и решения XXI съезда КПСС (1959 г.). Эти меры заложили основу для того, чтобы организация досуга трудящихся в Нижнем Поволжье стала целенаправленным инструментом идеологического воспитания. Культурно-массовая работа не просто заполняла свободное время, а систематически транслировала ценности социалистического государства Морального кодекса строителя коммунизма через демонстрации, экскурсии, театры, концерты, лекции, тематические вечера и коллективные акции профсоюзов и комсомола.

1 ЦДНВО. Ф. 113. Оп. 52. Д. 125. Л. 32.

2 ГАВО. Ф. 6019. Оп. 2. Д. 194. Л. 1–5.

3 ГААО. Ф. Р-1885. Оп. 2. Д. 110. Л. 49.

4 ГААО. Ф. Р-1885. Оп. 2. Д. 110. Л. 63.

5 ГААО. Ф. Р-1885. Оп. 2. Д. 95. Л. 156.

6 В городском саду // Сталинградская правда. – 1955. – 17 мая. – С. 4.

7 ЦДНВО. Ф. 71. О. 25. Д. 36. Л. 162.

8 ЦДНВО. Ф. 71. О. 34. Д. 1. Л. 79–81.

Социально-нравственные ориентиры в досуге трудящихся Нижнего Поволжья в середине 1950-х — начале 1960-х гг.

Список источников

1. Буббайер Ф. Совесть, диссидентство и реформы в Советской России / Ф. Буббайер. – М., 2010. – 367 с.
2. Ильенков Э. В. Учись мыслить смолоду. – М., 1977. 64 с.
3. Ильенков Э. В. Философия и культура [Сборник] / Э. В. Ильенков; [Вступ. ст. А. Г. Новохатько]. – М.: Политиздат, 1991. – 462 с.
4. Ковалев С. М. Формирование нового человека / С. М. Ковалев. – М.: Мысль, 1971. – 135 с.
5. Левенков Н. В. Новый человек и новое общество / Н. В. Левенков. – Н. Новгород, 2003. – 274 с.
6. Липатов А. В. Экскурсия как форма досуга населения в 1953–1964 гг.: на материалах Сталинградской (Волгоградской) области / А. В. Липатов // Известия ВГПУ. – 2018. – № 7 (130). – С. 193–199.
7. Липатов А. В. Роль клубных учреждений в организации досуга советских граждан в 1953–1964 гг. (на примере Сталинграда-Волгограда) / А. В. Липатов, А. В. Вальковский // Известия ВГПУ. – 2015. – № 4 (99). – С. 189–197.
8. Липатов А. В. Досуговый потенциал Сталинграда-Волгограда в 1953–1964 гг. / А. В. Липатов, В. С. Меркурьева, Т. А. Чикова // Нижнее Поволжье и Волго-Донское междуречье на перекрестке цивилизаций, культур, исторических альтернатив и природных ландшафтов: Сборник научных трудов, Волгоград, 01 января – 31 2018 года / Ответственный редактор Е. Ю. Болотова. – Волгоград: ООО «Бланк», 2018. – С. 270–277.
9. Личность при социализме [Текст] / АН СССР. Ин-т философии; [Отв. ред. Ф. В. Константинов]. – М.: Наука, 1968. 260 с.
10. Лукьянова М. Г. Государственное планирование в сфере сохранения и укрепления духовно-нравственных ценностей с 1946 по 1965 гг. / М. Г. Лукьянова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – Т. 9 (75). – № 3. – С. 100–107.
11. Материалы XXII съезда КПСС. – М.: Госполитиздат, 1961. – 464 с.
12. Материалы внеочередного XXI съезда КПСС [Текст] / КПСС. Съезд (21; 1959; Москва). – М.: Госполитиздат, 1959. – 259 с.
13. Моральный кодекс строителя коммунизма // Материалы XXII съезда КПСС. М.: Госполитиздат, 1961. – С. 422–423.
14. Смирнов Г. Л. Советский человек [Текст]: Формирование социалистического типа личности / Г. Л. Смирнов. – М.: Политиздат, 1973. – 414 с.
15. Тараскина А. Д. Место советской школы и комсомола в идеологической системе СССР в годы «Хрущевской оттепели» / А. Д. Тараскина // Вестник науки и образования. – 2024. – № 2 (145)-1.
16. Хрущев Н. За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа / Н. Хрущев // Вопросы литературы. – 1957. – № 6. – С. 3–27.
17. Ярмолич Ф. К. Идеология и культура в мире советского человека (на материалах Ленинграда 1950–1960-х гг.) / Ф. К. Ярмолич // Петербургский исторический журнал. – 2020. – № 4 (28). – С. 142–149.

References

1. Bubbaier, F. (2010). *Sovest', dissidentstvo i reformy v Sovetskoi Rossii [Conscience, dissidence and reforms in Soviet Russia]*. Moscow. (In Russ.).
2. Ilyenkov, E. V. (1977). *Uchites' myslit' smolodu [Learn to think young]*. Moscow. (In Russ.).
3. Ilyenkov, E. V. (1991). *Filosofiya i kul'tura [Philosophy and culture]*. Moscow: Politizdat. (In Russ.).
4. Kovalev, S. M. (1971). *Formirovanie novogo cheloveka [Formation of the new man]*. Moscow: Mysl'. (In Russ.).
5. Levenkov, N. V. (2003). *Novyi chelovek i novoe obshchestvo [The new man and the new society]*. Nizhny Novgorod. (In Russ.).
6. Lipatov, A. V. (2018). *Ekskursiya kak forma dosuga naseleniya v 1953–1964 gg.: na materialakh Stalingradskoi (Volgogradskoi) oblasti [Excursion as a form of leisure for the population in 1953–1964: based on the materials of the Stalingrad (Volgograd) region]*. *Izvestiya VGPU [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University]*, 7, 193–199. (In Russ.).
7. Lipatov, A. V., & Valkovskii, A. V. (2015). *Rol' klubnykh uchrezhdenii v organizatsii dosuga sovetских grazhdan v 1953–1964 gg. (na primere Stalingrada–Volgograda) [The role of club institutions in organizing leisure for Soviet citizens in 1953–1964 gg. (na primere Stalingrada–Volgograda)]*

Socio-moral orientations in the leisure activities of workers in the Lower Volga region in the mid-1950s to early 1960s

- 1953–1964 (case of Stalingrad–Volgograd)]. *Izvestiya VGPU [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University]*, 4, 189–197. (In Russ.).
8. Lipatov, A. V., Merkuryeva, V. S., & Chikova, T. A. (2018). Dosugovyi potentsial Stalingrada–Volgograda v 1953–1964 gg. [Leisure potential of Stalingrad–Volgograd in 1953–1964]. *Nizhneye Povolzh'ye i Volgo-Donskoye mezhdurech'ye na perekrestke tsivilizatsiy, kul'tur, istoricheskikh al'ternativ i prirodnykh landshaftov [Lower Volga Region and the Volga-Don Interfluve at the Crossroads of Civilizations, Cultures, Historical Alternatives and Natural Landscapes]: Proceedings*. Volgograd: «Blank» LLC, 270–277. (In Russ.).
  9. Konstantinov, F. V. (Ed.). (1968). *Lichnost' pri sotsializme [Personality under socialism]*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
  10. Lukyanova, M. G. (2023). Gosudarstvennoe planirovanie v sfere sokhraneniya i ukrepleniya dukhovno-nravstvennykh tsennostei s 1946 po 1965 gg. [State planning in the sphere of preservation and strengthening of spiritual and moral values from 1946 to 1965]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki [Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences]*, 9(3), 100–107. (In Russ.).
  11. Communist Party of the Soviet Union. (1961). *Materialy XXII s'ezda KPSS [Proceedings of the 22nd Congress of the CPSU]*. Moscow: Gospolitizdat. (In Russ.).
  12. Communist Party of the Soviet Union. (1959). *Materialy vneocherednogo XXI s'ezda KPSS [Proceedings of the extraordinary 21st Congress of the CPSU]*. Moscow: Gospolitizdat. (In Russ.).
  13. Communist Party of the Soviet Union. (1961). Moral'nyi kodeks stroitelya kommunizma [Moral code of the builder of communism]. *Materialy XXII s'ezda KPSS [Proceedings of the 22nd Congress of the CPSU]*. Moscow: Gospolitizdat, 422–423. (In Russ.).
  14. Smirnov, G. L. (1973). *Sovetskii chelovek: Formirovanie sotsialisticheskogo tipa lichnosti [Soviet man: Formation of the socialist personality type]*. Moscow: Gospolitizdat. (In Russ.).
  15. Taraskina, A. D. (2024). Mesto sovetskoi shkoly i komsomola v ideologicheskoi sisteme SSSR v gody «Khrushchevskoi ottepeli» [The place of the soviet school and the Komsomol in the ideological system of the USSR in the years «Khrushchev's thaw» (based on the example of the Mordovia ASSR)]. *Vestnik nauki i obrazovaniya [Bulletin of Science and Education]*, 2–1, 31–34. (In Russ.).
  16. Khrushchev, N. S. (1957). Za tesnyu svyaz' literatury i iskusstva s zhizn'yu naroda [For a close connection of literature and art with the life of the people]. *Voprosy literatury [Literature issues]*, 6, 3–27. (In Russ.).
  17. Yarmolich, F. K. (2020). Ideologiya i kul'tura v mire sovetskogo cheloveka (na materialakh Leningrada 1950–1960-kh gg.) [Ideology and culture in the world of the Soviet person (based on materials from Leningrad in the 1950s-1960s)]. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal [Petersburg historical journal]*, 4, 142–149. (In Russ.).